ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

ГЖ225
К564

НОВАГО СОЮЗА

НАРОДНАГО БЛАГОДЕНСТВ

Очеркъ

Проф. **М. Ковалевскаго.**

РУНЦАЕНЧАТЕЛЬНАЯ
2005

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

ГЖ(235
К584

НОВАГО СОЮЗА

НАРОДНАГО БЛАГОДЕНСТВІЯ.

Очеркъ

Проф. **М. Ковалевскаго.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Акц. Общ. „Слово". Ул. Жуковскаго, 21.
1906.

П

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К. 1984

ГЖ235
К584 Р

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

1235 36003
У

Политическіе порядки, подобно всякимъ другимъ, имѣютъ глубокіе корни въ историческомъ прошломъ и не могутъ быть перевернуты вверхъ дномъ безъ того, чтобы не причинить народу, у котораго происходитъ такая ломка, тяжкихъ и продолжительныхъ раненій. Привычки, накопленныя вѣками, пристрастія и вкусы, источникъ которыхъ нерѣдко лежитъ въ не всегда реальныхъ представленіяхъ о прошломъ, вызываютъ сплошь и рядомъ, вслѣдъ за такими потрясеніями, попятныя движенія, то, что привыкли называть — реакціей. Сила отраженія бываетъ при этомъ такъ же велика, какъ и сила паденія. Мы имѣемъ тому разительный примѣръ въ двухъ революціяхъ: англійской и французской. Англичане, скрѣпя сердце, шли на опытъ республики. Кто читалъ Мильтона и Сиднея, не могъ не вынести того впечатлѣнія, что самые смѣлые новаторы считали англійскіе порядки въ томъ видѣ, какой они приняли

до эпохи захвата власти Стюартами, образцовыми и превосходящими всякіе другіе. Но изъ послѣднихъ работъ Гардинера мы узнали, что и ближайшій виновникъ революціи Кромвель неохотно соглашался на разрывъ съ монархіей и замѣну ея республикой. Нужно-ли говорить, какъ скоротечна была послѣдняя, какъ подъ ея кровомъ сложилась диктатура лорда-протектора, едва не перешедшая въ наслѣдственную монархію, и какъ легко послѣ его смерти Стюарты снова вернулись на англійскій престолъ, кладя начало, вмѣстѣ съ реставраціей, и реакціи. Событія французской революціи показываютъ намъ, что въ народѣ, еще сохранившемъ живую связь съ прошлымъ, народоправство вызываетъ при своемъ установленіи сильный протестъ, нерѣдко грозящій цѣлости и единству государства. Французская Вандея имѣла источникомъ движеніе, близкое по характеру къ нашему черносотенному; его подавленіе стоило потоковъ крови; оно потребовало созданія временной диктатуры въ лицѣ якобинскихъ комитетовъ Конвента и подготовило военно-гражданское владычество Наполеона, вскорѣ принявшее форму возстановленія монархіи.

Партія демократическихъ реформъ или народнаго благополучія не ставитъ, въ виду этого, на своемъ знамени ничего иного, кромѣ видоизмѣненія и развитія существующаго. Она не думаетъ, чтобы 17 октября Россія вернулась въ какое-то естественное состояніе и что она поэтому нуждается въ новомъ Солонѣ для соз-

данія вновь нравовъ, обычаевъ, законовъ и государственнаго порядка. Такъ думали въ Англіи вѣка назадъ тѣ религіозные анархисты, которые подъ именемъ „святыхъ“, или людей пятой монархіи, рекомендовали Кромвелю замѣну англійскаго законодательства Моисеевымъ и созданіе вмѣсто парламента новаго синедріона; на это Кромвель отвѣтилъ распущеніемъ ихъ „совѣта“.

Тѣ, кто говоритъ у насъ объ учредительномъ собраніи, повидимому, рисуютъ себѣ въ немъ нѣчто довольно сходное съ такимъ временнымъ упраздненіемъ всякой власти и всякихъ формъ общежитія. Но исторія не знаетъ ничего подобнаго. Знаменитое учредительное собраніе во Франціи было въ дѣйствительности національнымъ и оффиціально носило это имя. Оно занялось не упраздненіемъ собственности и правительства, а обращеніемъ неограниченной монархіи въ ограниченную и замѣною министерскаго деспотизма отвѣтственностью передъ представительной палатой. Партія демократическихъ реформъ, не отказывая Думѣ въ учредительныхъ функціяхъ, желала бы въ то же время неотсрочивать рѣшенія ею аграрнаго и рабочаго вопросовъ, хотя ихъ и нельзя отнести къ числу основныхъ законовъ, установленіе которыхъ одно выпало бы въ удѣлъ учредительному собранію. Вотъ почему она не предрѣшаетъ вопроса о томъ, чѣмъ именно должно будетъ заняться первое русское представительное собраніе. Партія слишкомъ проникнута со-

знаніемъ, что всякій прогрессъ есть результатъ поступательнаго хода исторіи, чтобы требовать сразу низверженія всего существующаго порядка, а не модификаціи его въ желательномъ для нея смыслѣ. На послѣдній же указываетъ самое ея названіе. Основатели партіи не имѣютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Россія призвана быть страною демократическою. Весь предшествующій ходъ исторіи препятствовалъ образованію въ ней замкнутой и независимой аристократіи. Служилое сословіе, изъ котораго выработалось наше дворянство, никогда не было такой аристократіей. Оно прикрѣплено было къ службѣ, какъ крестьянство къ землѣ, и далеко не отличалось той независимостью отъ престола, какую предполагаетъ существованіе надѣленнаго политическою властью, а не просто привилегированнаго сословія.

Будучи демократіей, Россія въ то же время монархія. Ея монархическое устройство вызвано было ходомъ исторіи, необходимостью сплотиться подъ главенствомъ сильной центральной власти, чтобы завоевать себѣ независимость отъ татаръ, отстоять ее отъ поляковъ, шведовъ и турокъ, и расширить предѣлы государства отъ Балтійскаго моря до Чернаго, отъ Вислы до Тихаго океана.

Форма правленія—не предметъ свободнаго выбора; она должна отвѣчать порожденнымъ исторіей вѣрованіямъ и желаніямъ народныхъ массъ.

Забота освободительнаго движенія въ

Россіи должна быть направлена къ тому, чтобы, подъ кровомъ традиціонныхъ формъ, внесеніемъ въ нихъ новаго содержанія, обезпечить личную свободу, гражданское равенство, равноправіе національностей, свободу преслѣдованія обособленными этнографіей и исторіей группами ихъ культурныхъ задачъ и созданіе такого политическаго уклада, при которомъ свободно выбранные представители всего народа могли бы проводить его волю въ законодательство и администрацію; а для этого равно необходимы право законодательнаго почина, право запроса министровъ и право суда надъ ними за беззаконія, наконецъ—право вынуждать ихъ къ оставленію службы, въ случаѣ недовольства ихъ политикой.

* * *

Россія—страна, образовавшаяся путемъ частью насильственнаго, частью добровольнаго присоединенія многихъ народностей, слагавшихся или уже сложившихся государствъ. Эти народности и государства не слились вполнѣ съ начальнымъ ядромъ—съ Московіей; они сохранили тяготѣніе, если не къ прежней независимости, то къ возможно слабому вмѣшательству центральной власти въ ихъ мѣстную жизнь. Этотъ запросъ сказывается неравномѣрно въ разныхъ областяхъ: всего сильнѣе тамъ, гдѣ культурную обособленность поддерживаетъ различіе языка и славное историческое прошлое, а также память о сравнительно недавней потерѣ свободы самоопредѣленія, поэтому сильнѣе въ Финляндіи и Поль-

ше, нежели въ Закавказьѣ, восточная часть котораго до присоединенія къ Россіи была подъ властью мусульманскихъ беевъ, а западная испытывала на себѣ всѣ невыгодныя стороны близкаго сосѣдства съ Персіей и Турціей. Вотъ почему въ программѣ партіи демократическихъ реформъ вовсе не заходитъ рѣчи о Финляндіи, отношеніе которой къ Россіи опредѣлилось событіями, слѣдовавшими послѣ 17 октября, и говорится только о Царствѣ Польскомъ, которому обѣщано широкое областное самоуправленіе съ правомъ изданія мѣстныхъ законовъ. Эти два понятія передаются терминомъ „автономія“, и ст. 22 слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ ея природу вообще и, въ частности, въ примѣненіи къ Царству Польскому. „Предоставленіе автономнаго управленія отдѣльнымъ областямъ (опредѣленнымъ территоріальнымъ единицамъ) не должно простираться далѣе признанія за ними законодательныхъ полномочій по вопросамъ исключительно мѣстнаго значенія, не затрогивающимъ единства Имперіи и круга дѣйствій общаго государственнаго управленія. Въ частности, автономію Царства Польскаго, ввиду особыхъ его условій, надлежало бы Государственной Думѣ установить въ ближайшую очередь съ сохраненіемъ, однако, единства Царства съ Имперіей и съ огражденіемъ въ немъ законныхъ интересовъ нѣпольскаго населенія“. Изъ чтенія этой статьи видно, что наша партія не отказывается отъ распространенія и на другія области преимуществъ автономіи, по-

нимаемой въ тѣсномъ смыслѣ, разъ насчетъ ея послѣдуетъ общее согласіе заинтересованныхъ, и самое ея установленіе окажется своевременнымъ. Я съ особеннымъ вниманіемъ останавливаюсь на этой статьѣ, такъ какъ она подала поводъ къ невѣрнымъ толкованіямъ, благодаря недостаточно полной передачѣ нашей программы въ „Рус. Вѣд.“. На-дняхъ получено мною одно частное письмо отъ 5-го (18-го) февраля 1906 г. Въ немъ я читаю: „Судя по напечатаннымъ въ „Рус. Вѣдом.“ отрывкамъ изъ воззванія партіи, отдѣльные пункты ея программы, какъ, напр., пунктъ объ автономіи, въ видѣ исключенія для Польши, кажутся мнѣ совершенно непріемлемыми“. Очевидно, ни о какомъ желаніи нашей партіи ограничиться автономіей только Царства Польскаго не можетъ быть и рѣчи. Такое заключеніе прямо противорѣчитъ смыслу 22 статьи. Чего наша партія не допускаетъ, это—немедленнаго обращенія Имперіи въ цѣпь автономныхъ единицъ, это—признанія всякой губерніи за самостоятельную область, и земскаго собранія въ ней за учрежденіе съ законодательными функціями. О чемъ-то подобномъ смутно говорилось на предпослѣднемъ съѣздѣ земскихъ дѣятелей въ Москвѣ. Отрицательное отношеніе къ такой программѣ свидѣтельствуетъ только о нашемъ нежеланіи ломать единство Имперіи, благодаря теоретическому пристрастію къ федеративному образу правленія. Насъ не пугаетъ въ то же время, а, напротивъ, привлекаетъ мысль дать инте-

ресамъ отдѣльныхъ районовъ возможность высказаться и повліять на ходъ законодательства и административной практики. Съ этою цѣлью мы рекомендуемъ созданіе верхней палаты, которая сдѣлалась бы представительницею земскихъ и городскихъ міровъ. Съ ея установленіемъ связана также возможность парализовать тѣ попытки захвата власти единой палатой, примѣры чего представляетъ намъ исторія Англіи въ эпоху такъ называемаго Долгаго Парламента и исторія Франціи въ эпоху Конвента. Такія попытки тѣмъ опаснѣе, что самодержавная палата можетъ отсрочить время своего распущенія и превратиться въ продолжительнаго, если не постояннаго, тирана.

Еще одна причина побуждаетъ насъ стоять за устройство верхней палаты. При отсутствіи всякаго посредника между нею и монархомъ соперничество ихъ во власти можетъ склониться къ рѣшительной побѣдѣ одного изъ двухъ противниковъ. И, такъ какъ легко предвидѣть, что въ ближайшее время слабѣйшимъ все же будетъ палата, а не опирающійся на войско монархъ, то въ интересахъ свободы желательно существованіе между обоими возможными противниками постояннаго посредника, которымъ и будетъ верхняя палата, имѣющая свои корни въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи и почерпающая въ тѣсномъ общеніи съ ними свою силу, свой авторитетъ. Созданіе верхней палаты, какъ представительницы мѣстныхъ міровъ, дастъ, наконецъ, возможность сдѣлать опытъ допущенія

женщинъ къ представительству. Въ настоящее время при общераспространенной малограмотности среди женской половины населенія и патріархальной зависимости крестьянскихъ женъ и дочерей отъ главы семейства, опытъ распространенія права голосованія на оба пола представляетъ несомнѣнную опасность; но сдѣлать частичную попытку введенія самостоятельной половины женскаго общества въ сферу политической жизни показалось составителямъ программы своевременнымъ. Эту самостоятельную половину, несомнѣнно, представляютъ тѣ женщины, которыя, какъ ведущія хозяйство на собственныхъ земляхъ, удовлетворяютъ имущественному цензу или условіямъ продолжительнаго мѣстожительства, требуемымъ для участія въ земскихъ и городскихъ выборахъ. Ст. 5 программы говоритъ о томъ, что другая палата избирается органами мѣстнаго самоуправленія, которые могутъ остановить свой выборъ и на женщинахъ, удовлетворяющихъ законамъ установленнымъ требованіямъ. Могутъ сказать: почему наша программа высказывается за удержаніе въ сферѣ мѣстнаго управленія за мѣстожительствомъ или владѣніемъ имуществомъ того значенія, въ какомъ она отказываетъ обоимъ фактамъ при рѣшеніи вопроса о правѣ выбора депутатовъ въ нижнюю палату. На этотъ вопросъ отвѣчаетъ слѣдующее мѣсто изъ вступленія къ программѣ: „Мы обусловливаемъ право участія въ мѣстномъ самоуправленіи сравнительно долгимъ срокомъ проживанія въ данной мѣстности

или владѣніемъ въ ней недвижимостью, такъ какъ только при наличности этихъ данныхъ возможны достаточно близкое знакомство съ мѣстными дѣлами и достаточный къ нимъ интересъ". Въ виду этого ст. 19 программы гласитъ: Представительство въ органахъ мѣстнаго самоуправленія должно быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи безотносительно къ полу, вѣроисповѣданію и національности, и подъ условіемъ постояннаго проживанія въ данномъ уѣздѣ или городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, а для лицъ, неудовлетворяющихъ этому условію, обладанія также въ теченіе того же срока недвижимымъ имуществомъ. Представительство въ мелкихъ самоуправляющихся единицахъ образуется особо на тѣхъ же началахъ".

* * *

Въ отличіе отъ современныхъ порядковъ, при которыхъ земства и города призваны къ одному завѣдыванію хозяйственными интересами губерніи, уѣзда или города, наша программа предлагаетъ расширить сферу самоуправленія на всѣ стороны мѣстной жизни, включая полицію безопасности и благочинія. При такихъ условіяхъ дѣятельность органовъ центральной власти должна свестись къ одному надзору за законностью мѣропріятій, проводимыхъ мѣстными учрежденіями. Это—тѣ порядки, которые существуютъ въ странѣ, послужившей образцомъ для всей Европы, и, можно сказать, не одной Европы, при устройствѣ мѣст-

наго самоуправленія. Я разумѣю Англію. Примѣръ Америки доказалъ, что участіе мѣстныхъ міровъ въ мѣстной администраціи возможно и въ демократіяхъ и не связано необходимо съ даровымъ характеромъ службы, доступной при такомъ условіи одному зажиточному дворянству и зажиточной также буржуазіи. Нашей демократіи предстоитъ пойти тою же дорогой, что и Соединеннымъ Штатамъ, т. е. расширить функціи земскихъ и городскихъ собраній, распространить ихъ систему на всю Имперію и свести задачи центральной администраціи и ея органовъ въ губерніяхъ и уѣздахъ къ одному надзору. Эта именно роль и принадлежитъ въ Англіи такъ называемымъ лордамъ-лейтенантамъ, которые со временъ королевы Елизаветы, т. е. съ конца XVI в., съ почетнымъ начальствомъ надъ мѣстной милиціей, соединяютъ и право слѣдить за ходомъ администраціи и суда въ графствахъ. Ими представляются напримѣръ, высшему начальству, тѣ списки людей зажиточныхъ, которые призваны къ даровому несенію мировой службы.

Программа нашей партіи, понимая такъ широко задачи земства, въ тоже время не намѣрена оставить произволу рѣшеніе вопроса о распредѣленіи полномочій между нимъ и центральнымъ правительствомъ, а ввѣряетъ суду рѣшеніе возможныхъ споровъ по этому предмету. Всякое же расширеніе объема правъ и предѣловъ мѣстнаго самоуправленія можетъ быть произведено лишь путемъ изданія основного закона.

Въ виду особаго и самостоятельнаго по-

ложенія Финляндіи партія демократическихъ реформъ не поднимаетъ вопроса объ устройствѣ въ ней ни центральныхъ, ни мѣстныхъ органовъ, ни законодательной, ни исполнительной, ни судебной власти, и указываетъ только на необходимость соглашенія между законодательными органами Имперіи и Великаго Княжества каждый разъ, когда рѣчь идетъ о сыработкѣ общихъ обоимъ нормъ.

* * *

Весьма широко понимаетъ наша партія функціи народнаго представительства. Не раздѣляя ихъ между палатами, она равно допускаетъ къ ихъ осуществленію и нижнюю камеру, избранную всѣми совершеннолѣтними и полноправными гражданами мужескаго пола закрытой подачей голосовъ, и верхнюю, выборъ которой предоставленъ органамъ мѣстнаго самоуправленія. Программа демократическихъ реформъ открыто говоритъ объ участіи думы въ законодательствѣ, въ установленіи бюджета и въ контролѣ за правительствомъ; при этомъ она дѣлаетъ два существенныхъ заявленія. Въ противность закону 6 августа и 20 февраля, отъ думы будетъ зависѣть заключеніе новыхъ займовъ. Несогласно съ тѣми же законами и то требованіе партіи, чтобы контроль представительства за агентами исполнительной власти обусловливался не только заботою о законности ихъ дѣйствій, но и мыслью объ ихъ цѣлесообразности.

Никогда судебная отвѣтственность министровъ не могла замѣнить собою ихъ

политической отвѣтственности иначе, какъ подъ условіемъ нарушенія одного изъ основныхъ требованій права: того, что законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и что поэтому факты, считавшіеся не преступными въ моментъ ихъ совершенія, не могутъ пріобрѣсти противуположнаго характера въ силу позднѣе ихъ изданной нормы. Въ одномъ изъ проектовъ конституціоннаго устройства Россіи, изданномъ заграницею редакціей „Освобожденія“, совершенно упущено было изъ виду, что судъ можетъ карать въ дѣйствіяхъ министровъ только то, что въ нихъ есть противозаконнаго. Нецѣлесообразность же ихъ политики должна имѣть другое послѣдствіе, наступленіе котораго зависитъ уже не отъ суда, а отъ представительныхъ палатъ. Въ формѣ-ли выраженія „недовѣрія“ по случаю поступившаго отъ министра отвѣта на сдѣланный ему палатами запросъ, или въ формѣ провала внесеннаго правительствомъ законопроекта, народные представители даютъ понять лицамъ, стоящимъ у власти, что большинство депутатовъ, выражая собою мнѣніе большинства страны, относится отрицательно къ ихъ дѣятельности и желаетъ новаго направленія политики и новыхъ людей для руководительства ею. Въ странахъ, гдѣ, какъ въ Англіи или Франціи, министерство принадлежитъ по своему составу къ численно господствующей партіи, сплошь и рядомъ обходятся безъ вотума „недовѣрія“, предпочитая ему болѣе простое средство—отклоненіе министерскихъ предложеній большинствомъ

депутатовъ. Въ странахъ, въ которыхъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, глава исполнительной власти—президентъ, воленъ въ выборѣ своихъ ближайшихъ совѣтниковъ-министровъ, и вотума, „недовѣрія“ недостаточно подчасъ для того, чтобы свергнуть правительство. То же въ меньшей степени можетъ быть сказано о германской имперіи. Конституція ея говоритъ, правда, объ отвѣтственности канцлера, но не опредѣляетъ болѣе точно характера и способа проведенія въ жизнь этой отвѣтственности. Партія демократическихъ реформъ опредѣленно высказываетъ свое отношеніе къ вопросу о министерской отвѣтственности, объявляя, что министры въ политической своей дѣятельности отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ. Такая отвѣтственность ихъ не исключаетъ и другой, судебной, общей всѣмъ исполнительнымъ органамъ и наступающей только при нарушеніи ими закона. Статья, гласящая, что „никто не можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію, наказанію или правоограниченію иначе, какъ на основаніи закона и надлежащей судебной властью“, распространяетъ свое дѣйствіе и на чиновниковъ, къ числу которыхъ относятся и министры.

Своимъ умолчаніемъ по вопросу о томъ, нужно-ли испрашивать чье-либо разрѣшеніе для открытія судебнаго преслѣдованія противъ министровъ, программа партіи открыто высказывается въ томъ смыслѣ, что преступленія и проступки, совершенные ими при отправленіи долж-

ностныхъ обязанностей, подлежать вѣдѣнію суда на общемъ основаніи.

Во Франціи, до установленія временнаго правительства по случаю паденія Второй Имперіи, продолжало держаться правило, по которому никто изъ членовъ администраціи не могъ быть привлеченъ къ суду безъ предварительнаго согласія высшаго административнаго учрежденія—государственнаго совѣта. И одной этой статьи, впервые попавшей въ текстъ французской конституціи въ эпоху консульства (Наполеона Бонапарта), было достаточно для того, чтобы свести на нѣтъ всѣ обѣщанія декларацій правъ. Неприкосновенность личности, жилища, собственности, имущества, частной корреспонденціи, какъ и свобода выраженія мыслей устнымъ и печатнымъ словомъ или символическимъ дѣйствіемъ, выражающимъ принадлежность къ извѣстному культу, не существуютъ тамъ, гдѣ посягнувшій на эти вольности чиновникъ можетъ быть освобожденъ отъ преслѣдованія постановленіемъ высшаго начальства. Такъ какъ ни о чемъ подобномъ не заходитъ рѣчи въ программѣ партіи демократическихъ реформъ, то личныя права гражданъ, изъ-за сохраненія которыхъ англійскій народъ не разъ подымалъ знамя возстанія, начиная уже съ 1215 г., ею вполнѣ признаны и серьезно обезпечены.

Какъ демократическая по своимъ тенденціямъ, наша партія требуетъ свободы только подъ условіемъ равноправія половъ, національностей и вѣроисповѣданій. Равенство прилагается ко всѣмъ видамъ

36004.

личныхъ вольностей или такъ называемыхъ публичныхъ правъ, обнимающихъ собою всю сумму, какъ физическихъ, такъ и духовныхъ проявленій личности: къ свободѣ передвиженія въ такой же мѣрѣ, какъ и къ свободѣ собраній и союзовъ, къ свободѣ отъ произвольныхъ арестовъ столько же, сколько и къ свободѣ совѣсти, свободѣ устнаго и печатнаго слова.

Личная свобода всѣхъ не значитъ еще участіе любого гражданина въ политической власти, права его выбирать и быть выбраннымъ въ законодательную камеру; иначе ее слѣдовало-бы признать за несовершеннолѣтними и женщинами. Равенство въ свободѣ не нарушено при надѣленіи правомъ голоса на выборахъ только возрастныхъ и при томъ мужескаго пола; женщинъ же по исключенію лишь тогда, когда онѣ, отвѣчая требованіямъ продолжительнаго мѣстопребыванія или обладанію имуществомъ въ размѣрѣ, положенномъ земскимъ и городскимъ уставомъ, попадутъ въ составъ мѣстныхъ представительныхъ собраній и въ число посылаемыхъ ими депутатовъ въ высшую камеру.

Во всѣхъ программахъ нашихъ политическихъ партій личныя права гражданъ понимаются весьма широко и ставятся подъ защиту суда. То же можетъ быть сказано въ частности и о партіи демократическихъ реформъ: она дѣлаетъ судъ стражемъ, какъ личной неприкосновенности, такъ и свободы слова и печати; въ этомъ отношеніи она придерживается англійскаго пониманія условій, при которыхъ

публичныя права гражданъ могутъ считаться обезпеченными; она слѣдуетъ англійскому образцу и тогда, когда позволяетъ потерпѣвшему отъ произвольнаго задержанія требовать возмѣщенія ему государствомъ понесенныхъ убытковъ, и тогда, когда признаетъ право петицій не только за частными лицами, но и за цѣлыми группами. Континентальныя законодательства, начиная съ французскаго, не разъ выставляли извѣстныя ограниченія по отношенію къ числу лицъ, скрѣпляющихъ своею подписью то или другое письменное ходатайство передъ властями и палатами; англійское за послѣдніе сто лѣтъ не знаетъ болѣе такихъ ограниченій, какъ неизвѣстны они и программѣ нашей партіи. „Право петицій", говорится въ ней, „предоставляется какъ отдѣльнымъ гражданамъ, такъ и всякаго рода группамъ, союзамъ, собраніямъ и т. п.".

Если прибавить, что партія желаетъ видѣть судъ свободнымъ отъ тѣхъ ограниченій, какимъ подверглось его право самоопредѣленія за послѣдніе 40 лѣтъ, другими словами, что для нея несмѣняемость судей, гласность и состязательность преній и участіе народнаго элемента присяжныхъ въ рѣшеніи вопроса о совершеніи или несовершеніи преступнаго акта—равно желательны, то всѣмъ станетъ ясно, что составители программы имѣли въ виду не одно лишь принципіальное развитіе доктрины субъективныхъ правъ гражданъ, но и проведеніе ея началъ въ жизнь.

* * *

Обѣщаемая программой система всеобщаго голосованія можетъ обезпечить странѣ не только благо внутренняго мира, но и сознательное представительство ея интересовъ „лучшими“ людьми только подъ однимъ условіемъ — распространенія въ массахъ просвѣщенія; этимъ и объясняется заботливость, съ какой наша партія относится къ созданію условій, „при которыхъ начальное обученіе могло бы стать всеобщимъ, безплатнымъ и обязательнымъ“. Нельзя не отмѣтить того факта, что партія, сознавая всѣ неудобства, какія можетъ повлечь за собою для народнаго труда внезапное введеніе принципа обязательности обученія, и самую неосуществимость такой схемы при недостаткѣ школъ, даетъ понять, что эта обязательность разсматривается ею лишь какъ послѣднее звено въ цѣлой цѣпи мѣропріятій, преслѣдующихъ одну цѣль— внесеніе въ народъ знаній. Понимая то громадное значеніе, какое можетъ имѣть иниціатива частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій въ дѣлѣ устройства школъ, партія наша ждетъ отъ правительства одного—признанія широкой самодѣятельности за всѣми, кто озабоченъ мыслью объ устройствѣ учебныхъ заведеній всякихъ типовъ, или организаціи внѣшкольнаго образованія. Мѣсто правительственной опеки, которой мы обязаны слабымъ процентомъ грамотности, должна занять отнынѣ свобода личнаго и общественнаго почина въ дѣлѣ распространенія ея въ массахъ.

Народное образованіе встрѣчало недавно

также непреодолимыя препятствія и въ тѣхъ запретахъ, какіе наложены были правительствомъ на лицъ, желающихъ поступить въ школы ввиду ихъ пола, происхожденія и вѣроисповѣданія. Всѣ эти запреты должны пасть: „сыновьямъ кухарокъ“ не будутъ напоминать, какъ это дѣлалъ министръ Деляновъ о томъ, что имъ лучше не учиться, такъ какъ подобнаго рода государственная мудрость признается въ настоящее время непростительной глупостью; евреямъ не будутъ ставить на видъ, что ихъ можно принять въ созданныя государствомъ школы только въ томъ случаѣ, когда они не превышаютъ извѣстнаго процента. Вѣдь о томъ же процентѣ не заходитъ рѣчи, когда ихъ шлютъ на войну или облагаютъ налогомъ; женщинамъ не будутъ говорить, что стремленіе ихъ къ высшему образованію грозитъ отнятіемъ ихъ у семьи, такъ какъ въ такомъ заявленіи нѣтъ правды, и всякому извѣстно, что имущественная необезпеченность въ большей степени ведетъ къ разрыву съ семьею, нежели обладаніе высшимъ образованіемъ. Однимъ словомъ, равенство въ свободѣ, проводимое въ отношеніи къ пользованію публичными правами, найдетъ выраженіе себѣ отнынѣ и въ примѣненіи къ образованію. Партія демократическихъ реформъ измѣнила-бы своей программѣ и самому своему названію, если бы не видѣла въ распространеніи знаній важнѣйшее условіе уравненія гражданъ. Допуская неравенство способностей и неравенство имуществъ, она стремится въ то же время

къ возможному ограниченію тѣхъ крайностей, въ какихъ оно выражается; съ этой цѣлью она желаетъ ограничить ростъ большихъ состояній, обезпечить возможно большему числу лицъ доступъ къ землѣ и заработокъ, достаточный для покрытія издержекъ существованія. Та же заботливость о народныхъ массахъ, какой проникнута рекомендуемая ею аграрная политика и рабочее законодательство, подсказываетъ партіи мысль объ уравненіи условій пріобрѣтенія всѣми начальнаго образованія; въ выгодѣ отъ этого будутъ не однѣ народныя массы, но й вся страна, которой только подъ этимъ условіемъ можетъ быть обезпечено сознательное отношеніе избирателей къ ихъ обязанностямъ, а потому высшій уровень народнаго представительства. Безъ этого демократія неизбѣжно выродилась бы въ то правительство невѣжественной черни, „охлократію“, которую еще древніе считали наихудшимъ изъ всѣхъ правительствъ. Такое правительство было бы неустойчивымъ и послужило бы переходной ступенью къ народному цезаризму, всегда искавшему въ невѣжественныхъ, столько же обдѣленныхъ знаніемъ, сколько и имуществомъ, „черныхъ сотняхъ“ поддержки своихъ честолюбивыхъ замысловъ и опоры своему единовластію.

Не разрывая съ унаслѣдованной отъ предковъ монархіей и ища для нея новаго фундамента въ народной свободѣ и равенствѣ въ правахъ, партія демократическихъ реформъ одинаково высказывается и противъ владычества невѣжественной черни, и противъ ея исчадія—народнаго цезаризма; она хо-

четъ свободы въ правѣ и равенства въ свободѣ, а это мыслимо только при широкомъ проникновеніи народныхъ массъ, вмѣстѣ съ образованіемъ, и тѣсно связаннымъ съ нимъ сознаніемъ своихъ правъ и обязанностей. Партія демократическихъ реформъ ставитъ своей высшей задачей видѣть русскій народъ освобожденнымъ отъ вѣковыхъ цѣпей, какъ духовнаго, такъ и матеріальнаго рабства, а для этого, пока не придумано другихъ средствъ, да едва-ли когда и будетъ придумано, кромѣ просвѣщенія, личной свободы и самоуправленія общества чрезъ посредство его представителей.

Максимъ Ковалевскій.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

Цѣна 5 коп.